

DOI 10.46320/2073-4506-2024-8-195-18-23

АНИСИМОВ Игорь Олегович

кандидат юридических наук, декан Юридического факультета Дипломатической академии МИД России, член Российской ассоциации международного права

ГУЛЯЕВА Елена Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Дипломатической академии МИД России, член Российской ассоциации международного права

ОБЩЕЕ НАСЛЕДИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ВСЕМИРНОЕ НАСЛЕДИЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Вопросы правового регулирования концепций «общего наследия человечества» и «всемирного культурного и природного наследия» активно обсуждаются в науке и являются объектом пристального внимания на практике уже не одно десятилетие, однако к настоящему времени контекст их рассмотрения заметно изменился. В данном исследовании сделан акцент на историю возникновения и развития концепции общего наследия человечества и концепции всемирного наследия. Особое внимание уделено международно-правовому регулированию обеих концепций и анализу их содержания. В статье раскрыты критерии и условия универсальной ценности всемирного наследия, дано определение понятий «общее наследие человечества» и «всемирное культурное и природное наследие». Авторы приходят к выводу, что любые модификации и расширение сферы распространения концепции общего наследия человечества способны затронуть подход к понятию государственного суверенитета, тем самым оказать негативное влияние на стабильность международного правопорядка.

Ключевые слова: общее наследие человечества, всемирное культурное и природное наследие, обычное международное право, концепция, государственный суверенитет, цели устойчивого развития ООН, Конвенция ЮНЕСКО, подводное культурное наследие, Соглашения Артемиды, космическое пространство, Конвенция ООН по морскому праву.

ANISIMOV Igor Olegovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of the Law Faculty of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia, Member of the Russian Association of International Law

GULYAEVA Elena Evgenjevna

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the MFA of Russia, Member of the Russian Association of International Law

COMMON HERITAGE OF MANKIND AND WORLD HERITAGE: RELATIONSHIP OF CONCEPTS

The issues of legal regulation of the concepts of «common heritage of mankind» and «world cultural and natural heritage» have been actively discussed in science and have been the object of close attention in practice for more than a decade, but by now the context of their consideration has noticeably changed. This study focuses on the history of the emergence and development of the concept of the common heritage of mankind and the concept of world heritage. Particular attention is paid to the international legal regulation of both concepts and the analysis of their content. The article reveals the criteria and conditions for the universal value of the world heritage, gives a definition of the concepts of «common heritage of mankind» and «world cultural and natural heritage». The authors come to the conclusion that any modifications and expansion of the scope of the concept of the common heritage of mankind can affect the approach to the concept of state sovereignty, thereby affecting the stability of the international legal order.

Keywords: common heritage of mankind, world heritage, customary international law, concept, state sovereignty, UN Sustainable Development Goals, UNESCO Convention, underwater cultural heritage, Artemis Accords, space, UN Convention on the Law of the Sea.

Введение

Культурное и природное наследие является бесценным и невозполнимым достоянием не только отдельного народа, но и всего человечества в целом. Риск утраты таких объектов вследствие разрушения или исчезновения объединяет наследие всех народов мира [10]. В силу присущих им исключительных достоинств некоторые объекты этого наследия могут быть признаны обладающими выдающейся мировой ценностью и в качестве таковых заслуживают особой защиты от все возрастающей угрозы их существованию [6], [7]¹. Многочисленные войны, стихийные бедствия и акты вандализма,

1 Безусловно, статус объекта всемирного наследия представляется весьма привлекательным в плане получения целого ряда преимуществ, как в природоохранном контексте, так и в плане всесторонней поддержки территорий, включенных в Список всемирного наследия. Конвенция представляет широкие возможности в правовом, информационном и экономическом поле, связи и контакты, развивающиеся и совершенствующиеся более трех десятилетий. Основные преимущества можно свести к следующему краткому перечню:

направленные на уничтожение или повреждение объектов культурного и природного наследия, обусловили необходимость разработки нового подхода с целью их выявления, охраны, сохранения и популяризации. Концепция всемирного культурного и природного наследия [3], [4], [5], [7] сформировалась чуть позже, чем «общее наследие». Свое развитие она получила с принятием Конвенции ЮНЕСКО 1972 г. об

1. Дополнительные гарантии сохранности и целостности уникальных природных комплексов.
2. Повышение престижа территорий и управляющих ими учреждений.
3. Популяризация включенных в Список объектов.
4. Развитие альтернативных видов природопользования, в первую очередь экологического туризма.
5. Приоритетность в привлечении финансовых средств для поддержки объектов Всемирного наследия, в первую очередь из Фонда всемирного наследия.
6. Организация мониторинга и контроля за состоянием сохранности природных объектов.

Анисимов И. О.

Гуляева Е. Е.

охране всемирного человечества культурного и природного наследия (далее – Конвенция 1972 г.)².

Вопрос о соотношении понятий «всемирное культурное и природное наследие» и «общее наследие человечества»³ как правовых категорий, так и научных концепций, является открытым и требует теоретической проработки, в связи с чем авторы сочли необходимым провести данное исследование.

История возникновения и развития концепции общего наследия человечества требует пристального внимания и обсуждения со стороны международного юридического сообщества. Правда, специально посвященных ей работ выходит меньше, чем можно было бы ожидать, однако это объяснимо ограниченностью конкретного материала, относящегося к дискуссии о правовом статусе Антарктиды, морских генетических ресурсов [2], космических ресурсов, атмосферы и окружающей среды. Тем не менее, на сегодня на это сложилось немало точек зрения, поэтому представление новой позиции требует переосмысления существующих.

В своем историческом развитии концепция общего наследия претерпевала изменения:

- сначала все, что не находилось под суверенитетом государства, рассматривалось как ничейное (*res nullius*)⁴;
- постепенно было осознано, что международные пространства должны находиться в общем пользовании, появилась концепция общего достояния (*res communis*);
- каждый пользовался общим достоянием, но никто не нес ответственности за его сохранение; в результате активной эксплуатации ему причинялся все больший ущерб и перед человечеством встала задача защиты общего достояния совместными усилиями. В результате появилась концепция общего достояния человечества (*res communis humanitatis*).

Современное развитие концепции обусловлено следующими факторами:

- 50-60 гг.: морские исследования показали большие залежи природных ресурсов на морском дне; развивающиеся и слаборазвитые государства выразили обеспокоенность, что ресурсы Мирового океана будут поделены между государствами, имеющими продвинутое морские технологии [15];
- 60-70 гг.: распространение концепции ОНЧ на космос и морское дно. 1967 г. посол Мальты Арвид Пардо предложил объявить морское дно за пределами национальной юрисдикции частью «общего наследия человечества»;
- 70-90 гг.: международный район морского дна (Район) и его ресурсы являются общим наследием человечества;
- 90-настоящее время: коллективные права (право человека на благоприятную окружающую среду [16]), Соглашение Артемиды⁵.

Со временем все эти позиции легли в основу концепции общего наследия человечества, распространив защиту на интересы не только нынешнего, но и будущих поколений.

Основными источниками регулирования общего наследия человечества являются комплекс международных договоров и международно-правовых обычаев⁶, которые со-

держат, в частности, международно-правовой режим проведения научных исследований и определение основания международно-правовой ответственности за причиненный вред. К основным источникам относят:

- Женевскую конвенцию об открытом море 1958 г.;
- Договор об Антарктике 1959 г.;
- Декларацию правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства (резолюция 1962 (XVIII) ГА ООН от 13 декабря 1963 года);
- Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г.;
- Декларацию принципов, регулирующих режим дна океана и его недр за пределами действия национальной юрисдикции 1970 г. (Резолюция 2749 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН);
- Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г.;
- Международное обычное право.

Концепция общего наследия человечества является частью международного обычного права. Она формирует четкую правовую базу, предусматривающую общие, но не конкретные, юридические обязательства в отношении использования районов за пределами национальной юрисдикции государств. Она вступает в противоречие с принципом уважения государственного суверенитета, поскольку поднимает идеи общего публичного блага и обязательности международного сотрудничества [8].

По общему признанию специалистов, сомнений в применимости норм общего права к космическому пространству [9], Луне и другим небесным телам, международному району морского дна не существует. Вместе с тем эксперты единодушно отмечают наличие значительных сложностей в применении на практике концепции общего наследия человечества в Антарктике, атмосфере и окружающей среде. В условиях неурегулированности правовыми нормами морских генетических ресурсов, а также космических объектов распространение концепции общего наследия человечества сопряжено с отсутствием признания международным сообществом (*erga omnes*) и распространения особого международного правового режима, что, в свою очередь, и вызывает серьезные проблемы в рассматриваемой сфере. Концептуальные основы определения и урегулирования статуса морских генетических ресурсов и космических ресурсов на международно-правовом уровне все еще не нашли своего отражения в ключевых международно-правовых договорах, что является существенным недостатком морского и космического права, и в условиях активной коммерциализации океана и космоса такой пробел должен быть в скором времени восполнен.

Авторы приходят к выводу, что **общее наследие человечества** - концепция международного права, выражающая представление о том, что определенные территориальные пространства и их ресурсы, полезные для всего человечества, необходимо защитить от эксплуатации в одностороннем порядке отдельными государствами или их гражданами, а также корпорациями или другими субъектами, допуская их исследование и использование в рамках какого-либо международного соглашения или режима на благо всего человечества.

В научной литературе по биоправу можно встретить крайне любопытные подходы к концепции общего наследия человечества. На фоне быстро развивающихся генетических и геномных исследований развивается идея признания генома человека общим наследием человечества. Так, в недавно вышедшей книге «Геном человека как общее наследие человечества» («The Human Genome as Common Heritage of Mankind») профессора Жан Буттиджича продемонстрирована необходимость признать правовым принципом международного права, что геном человека является общим насле-

2 Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Париж, 16 ноября 1972 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – М.: ЮниПринт, 2002. – С. 70-87.

3 В англ. версии также встречаются «common heritage of humanity», «common heritage of humankind» or «common heritage principle».

4 O'Connell D. P. Ch.21 Jurisdiction on the High Seas. *The International Law of the Sea: Volume II (1st Edition)*. Edited By: I. A. Shearer. 1988. [Electronic resource]. – Access mode: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law/9780198254690.001.0001/law-9780198254690-chapter-6>.

5 The Artemis Accords: principles for cooperation in the civil exploration and use of the Moon, Mars, comets and asteroids for peaceful purposes of October 13, 2020. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/img/Artemis-Accords-signed-13Oct2020.pdf>; Исполинов А. С. Соглашение Артемиды: американская модель регулирования добычи ресурсов космоса выходит на орбиту. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/10/16/soglashenie_artemidy_amerikanskaya_model_regulirovaniya_dobychi_resursov_kosmosa_vyehodit_na_orbitu.

6 Конвенция ООН об открытом море (Женева, 29 апреля 1958 г.) // СЗ РФ. – 1995. – № 25. – Ст. 1525; Договор об Антарктике 1959 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901494>; Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства (резолюция 1962 (XVIII) ГА ООН

от 13 декабря 1963 года); Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml; Декларация принципов, регулирующих режим дна океана и его недр за пределами действия национальной юрисдикции 1970 г. (Резолюция 2749 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН); Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 48. – Ст. 5493.

дием человечества [13]. Следует подчеркнуть, что назревает необходимость создания независимых международных экспертных центров и комиссий, которые будут заниматься проверкой этико-правовых аспектов геномных исследований и конфиденциальности этой информации, полученной из образцов ДНК представителей коренных народов и местных общин по всему миру. Весьма вероятно, что в ближайшем будущем у юристов-международников возникнет вопрос о необходимости международно-правового регулирования создания таких универсальных биобанков о здоровье [11], [12] с целью сохранения общего наследия человечества. Следовательно, создание единого глобального реестра – банка данных генетической информации о здоровье коренных народов должно быть зарегистрировано в Генеральном Секретариате ООН по аналогии с космическим и морским правом. В связи с этим, важными являются положения Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов⁷, закрепляющими следующее: «все народы вносят вклад в многообразие и богатство цивилизаций и культур, которые составляют общее наследие человечества».

Так, еще в 2013 году Верховный Суд США постановил, что «гены не могут быть запатентованы, поскольку ДНК является продуктом природы»⁸. Решение Верховного Суда США признало недействительными предыдущие патенты, сделав ранее запатентованные гены вновь доступными для исследований. Дискуссия развивается на фоне нерешительности отдельных государств подтверждать значение морально-этического конфликта в вопросах патентования, которая выдвигается к следующей дилемме: одна сторона конфликта выступает за необходимость получения патентов и рассматривает это право как защиту интеллектуальной собственности и залог дальнейшего развития науки, другая же сторона – выражает озабоченность по поводу патентования природных объектов и соблюдения фундаментальных принципов защиты достоинства и неприкосновенности личности.

Вместе с тем следует отметить, что недавно подписанные Соглашения Артемиды⁹ призывают страны-партнеры взять на себя обязательства по охране мест и объектов, имеющих историческую ценность в космосе. С 2015 года среди американских экспертов и организаций высказываются мнения, что следует разработать международное соглашение о защите мест и объектов, связанных с космической деятельностью Соединенных Штатов, с целью предотвратить ущерб, который может быть причинен им в результате деятельности частных лиц или отдельных стран по исследованию Луны.

Решение проблем в отношении неразработанных космических ресурсов посредством совершенствования международной правовой системы является крайне важной международной задачей. Под влиянием концепции о свободе морей, предложенной еще Гуго Гроцием и закрепленной в Конвенции по морскому праву 1982 г.¹⁰ традиционная теория международного права считает, что исследование и использование международного достояния, такого как океан или космическое пространство, должно осуществляться в соответствии с концепцией либерализма (свободной конкуренции).

В 2019 году в рамках основной конференции Европейской ассоциации международного права в Греции была создана рабочая группа по международному экологическому праву, которая провела дополнительную конференцию на тему: «Государства, корпорации и общее наследие человечества: расхождения и договоренности (диссонанс и согласие)». Мероприятие прошло в Университете Аристотеля в Салониках на факультете права. В нем приняли участие юристы-международники в области защиты окружающей среды при поддержке Американской Ассоциации международного

права и факультета права Университета Аристотеля в Салониках. В рамках конференции было отмечено, что «общее наследие человечества – это культурные и природные ресурсы, доступные всем членам мирового сообщества, включая природные материалы, такие как воздух, вода и пригодная для жизни земля. Эти ресурсы используются совместно, а не находятся в частной собственности [12]»¹¹.

Интересным свидетельством тому является Концепция сообщества единой судьбы человечества, принятая Правительством Китая. Одна из самых значимых правовых проблем, которая может возникнуть в результате деятельности по исследованию, использованию и разработке космических ресурсов заключается в том, как распределить возможности и выгоды, появляющиеся в результате такой деятельности, между ее субъектами.

Сообщество единой судьбы человечества (также в научной литературе встречается перевод «сообщество общего будущего для человечества») – это лозунг, используемый официальными лицами Китая для описания внешнеполитической цели страны. Несмотря на то, что содержание концепции все еще является предметом дискуссий в научных кругах, ее основополагающие принципы были сформулированы председателем КНР Си Цзиньпином во время выступления на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в 2015 г. следующим образом: «Мы должны строить партнерские отношения, в которых страны относятся друг к другу как к равным, участвуют во взаимных консультациях и демонстрируют взаимопонимание <...> Мы должны создать среду безопасности, основанную на честности, справедливости, совместном вкладе и общих выгодах <...> Мы должны содействовать открытому, инновационному и всеобъемлющему развитию, которое приносит пользу всем <...> Мы должны расширять межцивилизационные обмены, чтобы способствовать гармонии, открытости и уважению различий <...> Мы должны построить экосистему, которая ставит на первое место мать-природу и экологическое развитие»¹². Таким образом, согласно его словам, концепция охватывает пять аспектов, включая политическое партнерство, безопасность, экономическое развитие, культурные обмены и окружающую среду.

Таким образом, основное содержание концепции общего наследия человечества сводится к следующему:

- общее наследие является достоянием международного сообщества в целом;
- определение режима и управление осуществляются всеми государствами без всякой дискриминации;
- оно используется с учетом общих интересов и только в мирных целях;
- режим пользования не допускает деградации общего наследия;
- выгоду от использования общего достояния должны иметь все государства на справедливой основе;
- режим и пользование общим наследием учитывают интересы будущих поколений.

Концепция общего наследия¹³ связана с другой концепцией, характерной для современного международного пра-

11 Disponível em: [Electronic resource]. – Access mode: <https://suprema.stf.jus.br/index.php/suprema/article/view/185>. Acesso em: 11 jul. 2024.

12 Выступление Си Цзиньпина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 г.

13 В позитивное международное право концепция общего наследия была введена Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 г.). Согласно этому Договору использование космического пространства «осуществляется на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и является наследием всего человечества» (ст. 1). Космическое пространство, включая небесные тела, не подлежит национальному присвоению (ст. 2). Рассматриваемая концепция нашла определенное отражение и в правовом режиме международных воздушных пространств. По мере научно-технического прогресса перед ней открываются все новые области. Развитие радио-, а затем и электронной связи остро поставило вопрос о распределении волновых частот. Как известно, современная цивилизация в растущей мере зависит от надежности телекоммуникаций. Произвол в этой сфере создает угрозу для всех стран. Отсюда необходимость сотрудничества при использовании «электронного достояния». Этими вопросами занимается Международный союз электросвязи.

7 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года.

8 US Supreme Court says human DNA cannot be patented. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-22895161>.

9 The Artemis Accords: principles for cooperation in the civil exploration and use of the Moon, Mars, comets and asteroids for peaceful purposes of October 13, 2020. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/img/Artemis-Accords-signed-13Oct2020.pdf>.

10 Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.

ва, – концепцией устойчивого развития (ЦУР ООН – 2030)¹⁴. Цели, закрепленные в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (резолюция 70/1, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г.), были сформулированы с учетом сохранения общего наследия и требуют достижения устойчивого развития всех стран [1]. Должны учитываться интересы как развитых, так и развивающихся стран. Следует отметить, что, по мнению теоретиков, необходимо заложить единую концептуальную основу и повысить практическую значимость предшествующих фрагментированных исследований в области изучения культурного наследия и устойчивого развития.

Ст. 1 вышеуказанной Конвенции 1972 года¹⁵ дает описательное определение терминов «культурное наследие» и «природное наследие». Основной целью данного международного договора явилось привлечение международных инструментов для выявления, охраны и всесторонней поддержки выдающихся памятников мировой культуры и природных объектов.

Концепция всемирного культурного и природного наследия: история возникновения и развития

Авторы настоящего исследования полагают, что в становлении концепции всемирного культурного и природного наследия следует выделить следующие этапы:

- в период рабовладельческого строя в Древней Индии начали формироваться правила ведения войны, в соответствии с которыми храмы, культовые сооружения и их служители пользовались неприкосновенностью;
- конец XIX – начало XX - гуманизация правил ведения войны привела к закреплению охраны памятников истории, художественных и научных произведений, мест отправления культа в международных документах;
- 1935 г. – принятие Пакта Рериха, ставшего основной для универсальных международных договоров в области защиты исторических памятников, музеев, научных, художественных, образовательных и культурных учреждений;
- 40-50 гг. – совместная работа ЮНЕСКО и МККК по кодификации правил защиты культурных объектов. Впервые на универсальном уровне закреплено понятие «культурные ценности»;
- 60-70 гг. – ЮНЕСКО ведет работу над концепцией всемирного наследия. Впервые на универсальном уровне закреплено понятие культурного наследия, природного наследия и выдающейся универсальной ценности;
- начало XXI в. – по настоящее время – принятие ЮНЕСКО универсальных международных договоров в области подводного культурного наследия и нематериального культурного наследия. Продолжается работа над совершенствованием режима правовой охраны объектов, в т.ч. с учетом концепций устойчивого туризма и устойчивого развития, в том числе упомянутых в Целях устойчивого развития ООН.

Концепция имеет прямое отношение и к праву окружающей среды, которая в целом рассматривается как общее достояние человечества. К категории общего достояния отнесена атмосфера. Ухудшение ее состояния ставит под угрозу выживание человечества. Таяние льда в Антарктике способно затопить огромные участки суши и привести к коренному изменению климата.

Следует отметить, что принцип общего наследия человечества в отношении международно-правового режима Антарктики применяется в меньшей степени. На 11-м Консультативном совещании по Договору об Антарктике 1 декабря 1959 года Консультативные стороны Договора об Антарктике в рекомендации XI-I, п. 5.d только засвидетельствовали, что «занимаясь вопросом минеральных ресурсов Антарктики, Консультативные стороны не наносят ущерба интересам всего человечества в этом районе». Кроме того, в ходе обсуждений в ООН вопроса о применении принципа общего наследия человечества в отношении Антарктики, полномочия Консультативных сторон Договора об Антарктике по ведению переговоров и заключению договора о разведке и разработке минеральных ресурсов Антарктики были поставлены под сомнение.

14 UN General Assembly: Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015 “Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development”. [Electronic resource]. – Access mode: <https://undocs.org/A/RES/70/1>.

15 Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Париж, 16 ноября 1972 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – М.: ЮниПринт, 2002. – С. 70-87.

Так, Комитет всемирного наследия в 2001 году приступил к реализации программы всемирного наследия по развитию устойчивого (ответственного) туризма¹⁶. Данная программа направлена на развитие связей между устойчивым туризмом и деятельностью по сохранению объектов, а также на содействие политике, ориентированной на охрану окружающей среды, на ограничение негативного социо-экономического влияния и экономическую и социальную поддержку местного населения.

Основные источники регулирования международно-правовой охраны всемирного наследия

В настоящее время основными источниками, регулирующими охрану всемирного культурного и природного наследия составляют международные договоры и обычаи международного права, среди которых можно выделить следующие¹⁷:

- Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.;
- Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников 1935 г. (Пакт Рериха);
- Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.;
- Второй Протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1999 г.;
- Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.;
- I Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 г.;
- Декларация ЮНЕСКО, касающаяся преднамеренного разрушения культурного наследия 2003 г.;
- Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия (в ред. от 17 июля);

16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://whc.unesco.org/en/tourism/>.

17 Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников 1935 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icr.su/rus/evolution/pact/>; I Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/legal-fact-sheet/protocols-1977-factsheet-080607.htm> 8; Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [Текст] // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. Ст. 163; Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – М.: ЮниПринт, 2002. – С. 5-21; European Cultural Convention (Paris, 19 December 1954) // European Treaty Series. – № 018; Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Париж, 16 ноября 1972 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – М.: ЮниПринт, 2002. – С.70-87; Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 48. Ст. 5493; Европейская Конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная) (Валлетта, 16 января 1992 г.) // СЗ РФ. – 2011. – № 9 от 27 июня; Второй Протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 26 марта 1999 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. – М.: ЮниПринт, 2002. – С.38-59; European Landscape convention and explanatory report (Florence, 20 October 2000) // European Treaty Series. – № 176; Decision № 508/2000/EC of the European Parliament and of the Council of 14 February 2000 establishing the Culture 2000 programme // Official Journal L 063, 10/03/2000. – P. 1-9; Конвенция об охране подводного культурного наследия. ЮНЕСКО. Париж, 25 ноября 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001246/124687r.pdf?page=60>; Декларация ЮНЕСКО, касающаяся преднамеренного разрушения культурного наследия 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/heritage_destruction.shtml; Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. ЮНЕСКО. Париж, 20 октября 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001429/142919r.pdf>; Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия (в ред. от 12 июля 2017 г.) // WHC.17/01; Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 2519.

- Международное обычное право.

Определение культурного и природного наследия

Согласно ст.1 Конвенции 1972 г. под «культурным наследием» понимаются:

- памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или комплексы археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;
- ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;
- достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии.

Согласно ст. 2 Конвенции 1972 г. под «природным наследием» понимаются:

- природные памятники, созданные физическими и биологическими образованиями или группами таких образований, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки;
- геологические и физиографические образования и строго ограниченные зоны, представляющие ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений, имеющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки или сохранения;
- природные достопримечательные места или строго ограниченные природные зоны, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, сохранения или природной красоты.

Критерии для определения универсальной ценности.

Чтобы определять выдающуюся универсальную ценность объектов и служить для государств - сторон Конвенции руководством по охране и управлению объектами всемирного наследия, были разработаны критерии и условия для включения объектов в Список всемирного наследия. Они должны:

- являться шедевром творческого гения человека;
- отражать воздействие, которое оказывает смена общечеловеческих ценностей в пределах определенного периода времени или определенного культурного района мира, на развитие архитектуры или технологии, монументального искусства, градостроительства или планирования ландшафтов;
- являться уникальным или, по меньшей мере, исключительным свидетельством культурной традиции или цивилизации, существующей или исчезнувшей;
- являться выдающимся образцом типа строения, архитектурного или технологического ансамбля или ландшафта, иллюстрирующего важный этап (этапы) в истории человечества;
- являться выдающимся образцом характерного для данной культуры (или культур) традиционного человеческого поселения, землепользования или водопользования, или выдающимся образцом взаимодействия человека с окружающей средой – особенно в тех случаях, когда такой образец стал уязвимым под воздействием необратимых перемен;
- быть прямо или косвенно связанным с событиями или существующими традициями, с идеями или верованиями, или с произведениями литературы и искусства, имеющими выдающееся универсальное значение (по мнению Комитета, данный критерий следует использовать преимущественно в сочетании с другими критериями);
- включать величайшие явления природы или места исключительной природной красоты и эстетической ценности;
- представлять собой выдающийся образец, отражающий основные этапы истории Земли, включая следы древней жизни, продолжающиеся геологические процессы развития форм земной поверхности, имеющие важное значение, или значительные геоморфологические и физиографические явления;
- представлять собой выдающийся пример важных и продолжающихся экологических и биологических процессов эволюции и развития наземных, речных и озерных, прибрежных и морских экосистем, а также сообществ растений и животных;
- включать природные ареалы, наиболее важные и значительные с точки зрения сохранения in-situ биологического

разнообразия, в том числе ареалы обитания исчезающих видов, имеющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки и охраны природы.

Условия для определения универсальной ценности:

Подлинность – если культурная ценность правдиво и достоверно выражена через разнообразие атрибутов, включая:

- форму и замысел;
- материалы и вещества;
- использование и функции;
- традиции, методы и системы управления;
- местоположение и окружение;
- язык и другие формы нематериального наследия;
- восприятие духа и ощущение местности; и
- другие внутренние и внешние факторы.

Целостность – мера единства и неповрежденности природного и/или культурного наследия и его атрибутов. В этой связи, изучение условий целостности требует оценки степени, в которой объект:

- включает все элементы, необходимые для выражения выдающейся универсальной ценности;
- имеет достаточные размеры, необходимые для всестороннего представления особенностей и процессов, отражающих значение объекта;
- страдает от неблагоприятного воздействия, оказываемого развитием и/или заброшенностью.

В основе всей концепции лежит понятие «выдающейся универсальной ценности». Стоит отметить некоторые положения концепции, изложенные в Конвенции 1972 г., а именно:

- 1) полностью признается и уважается суверенитет государства, на территории которого расположены эти объекты, и на них полностью распространяются суверенные права и положения национального законодательства;
- 2) обеспечение, выявление, охрана, сохранение, популяризация Всемирного наследия, прежде всего, возлагается на государство, на территории которого расположен объект;
- 3) международное сообщество обязано сотрудничать для охраны объектов Всемирного культурного и природного наследия, оказывая помощь соответствующему государству по его просьбе;
- 4) государства обязуются не совершать каких-либо действий, которые могли бы нанести прямой или косвенный ущерб культурному или природному наследию;
- 5) государства, а также иные субъекты, обязуются строить свою деятельность в отношении объектов всемирного культурного и природного наследия на основе концепции устойчивого развития, устойчивого туризма, в частности.

Заключение

В рассматриваемой статье авторы приходят к выводам о сходстве и различиях концепции общего наследия человечества и концепции всемирного наследия.

Основные сходства концепций:

- режим охраны регулируется, в первую очередь, нормами международного права;
- в основе обеих концепций лежит учет интересов будущих поколений¹⁸;
- обе концепции тесно связаны с концепцией устойчивого развития¹⁹;
- территории и объекты используются только в мирных целях;
- территории и объекты используются на благо всего человечества в целом.

Нельзя не отметить и существующие различия в подходах к организации правовой охраны объектов Всемирного культурного и природного наследия и территорий, объявленных «общим наследием человечества». Это, в свою очередь, обуславливает и разные методы управления соответствующими объектами и территориями.

18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://whc.unesco.org/en/sustainabledevelopment/>.

19 Tolina Loulanski. Hokkaido University Cultural Heritage and Sustainable Development: Exploring a Common Ground. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/333131985_Cultural_Heritage_and_Sustainable_Development_Exploring_a_Common_Ground. Автор исследования подчеркивает, что культурное наследие – это эволюционирующая социальная концепция, в основе которой лежат динамизм, сложность и множественность, а устойчивое развитие – это доминирующая парадигма развития нашего времени.

Основные различия концепций:

- пространства ОНЧ имеют международно-правовой статус или находятся в • общем пользовании/ объекты всемирного наследия формально принадлежат тем государствам, на территории которого они находятся;
- обеспечение, выявление, охрана, сохранение, популяризация всемирного наследия, прежде всего, возлагается на государство, на территории которого расположен объект / сохранение ОНЧ - задача всех государств в целом;
- на объекты всемирного наследия распространяются не только нормы международного права, но и национальное законодательство;
- концепция ОНЧ не получила такого широкого признания как концепция всемирного наследия;
- концепция ОНЧ не имеет четкого договорного определения

Следует отметить, что ряд экспертов в 1997 г. на 29-й Сессии Генеральной Конференции ЮНЕСКО выразили мнение, что «все объекты в глубоководном Районе, представляющие археологический интерес, должны быть провозглашены культурным наследием человечества». Таким образом, с одной стороны это подтверждает тесную взаимосвязь двух рассматриваемых концепций. С другой - порождает еще большую дискуссию в терминологии.

Нельзя не отметить и существующие различия в подходах к организации правовой охраны объектов Всемирного культурного и природного наследия и территорий, объявленных «общим наследием человечества». Это, в свою очередь, обуславливает и разные методы управления соответствующими объектами и территориями.

Все объекты всемирного культурного и природного наследия, а также «общее наследие человечества», требуют бережного отношения и охраны. Они подвержены общим угрозам в виде возможного негативного воздействия окружающей среды, а также других неблагоприятных факторов, в том числе антропогенного характера. В обычном международном праве есть понимание того, что основополагающие нормы-принципы современного международного права распространяются на общее наследие человечества и всемирное наследие, а в случае причиненного вреда субъекты международного права подлежат международно-правовой ответственности²⁰.

Более того, следует подчеркнуть, что любые модификации и расширение сферы распространения концепции общего наследия человечества способны затронуть подход к понятию государственного суверенитета, тем самым повлиять на стабильность международного правопорядка. При этом, рассматривая мир как единую структуру, концепция сообщества единой судьбы человечества, предложенная Китаем, учитывает дисбаланс в развитии науки, техники, экономики и общества в современном мире и выступает за поощрение

многообразия и разноплановости государств посредством цивилизованного диалога на основе признания и понимания. По мнению некоторых ученых, такая позиция, в конечном счете, приведет к общему развитию и прогрессу [14].

Пристатейный библиографический список

1. Актуальные проблемы реализации целей устойчивого развития: теория и практика. Коллективная монография. Анисимов И. О., Барнинова В. А., Гуляева Е. Е., Дanelьян А. А., Карпович О. Г., Логинова А. Д., Мартиросян А. Ж., Мачнев К. Е., Нечаева Ю. С., Сидорова Л. Н., Тимакова О. А., Шангараев Р. Н. – М.: Дипломатическая академия, 2023. – 324 с.
2. Анисимов И. О. Международно-правовой режим морских генетических ресурсов. Текущее состояние и проблемы // Право и политика. 2022. - № 3. - С. 36-48.
3. Анисимов И. О. Подводное культурное наследие. Актуальные проблемы международно-правовой охраны: монография. 2-е издание. – М.: Перо, 2015. – 267 с.
4. Анисимов И. О. Соотношение понятий «подводное культурное наследие» и «всемирное культурное и природное наследие» // Право и политика. – 2014. – № 7. – С. 996-1004. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.7.12429
5. Анисимов И. О. Международное морское право. Учебно-методическое пособие. – М.: Квант Медиа, 2018. – 136 с.
6. Анисимов И. О., Гуляева Е. Е., Дадашов М. Н. О. Становление и развитие международно-правовой защиты культурных ценностей // Вестник ученых-международников. – 2022. – № 1 (19). – С. 142-158.
7. Дробот В. И. Д 750 Концепция Всемирного природного наследия: учебное пособие / Мар. гос. ун-т; В.И. Дробот. – Йошкар-Ола, 2008. – 122 с.
8. Международное право = Völkerrecht / Вольфганг Граф Витцум [и др.]; пер с нем., 2-е изд. / [В. Бергманн, сост.]. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 1072 с.
9. Формирование современной международно-правовой концепции исследования и использования космического пространства: монография / А. Я. Капустин, В. Р. Авхадеев, А. А. Головина [и др.]; отв. ред. А. Я. Капустин. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. – 264 с. – DOI 10.12737/1241334.
10. Ястребова А. Ю., Анисимов И. О. Международно-правовые основы защиты объектов культуры // Право и управление. XXI век. – 2023. – Т. 19. № 4 (69). – С. 54-62.
11. Ястребова А. Ю., Гуляева Е. Е. Право на здоровье в системе международно-правовой защиты прав человека на универсальном и региональном уровне // Московский журнал международного права. – 2021. – № 2. – С. 99-121. – DOI 10.24833/0869-0049-2021-2-99-121. – EDN JSPISW.
12. Gulyaeva E. E., Anisimov I. O. The common heritage of mankind and the world heritage: correlation of concepts. *Suprema - Revista de Estudos Constitucionais, Distrito Federal, Brasil*, v. 2, n. 2, p. 27-49, 2022. DOI: 10.53798/suprema.2022.v2.n2.a185.
13. Jean Buttigieg, *The Human Genome as Common Heritage of Mankind. Studies in Medical Philosophy*, vol. 2. Ibidem Press, 2018. 280 p.
14. 张辉: 《人类命运共同体: 国际法社会基础理论的当代发展》, 《中国社会科学》2018 第 5 期 (Чжан Хуэй: общность человеческой судьбы: современное развитие базовой теории общества в международном праве, китайская социальная наука, 2018, Выпуск 5).
15. Anisimov I. O., Gulyaeva E. E. Promoting the Development and Transfer of Marine Technologies as a Mechanism for Implementing the Sustainable Development Goals: International Legal Aspect. *Revista Opinio Juridica*. – 2021. – Pp. 184-201.
16. Дanelьян А. А., Гуляева Е. Е. Право на здоровую и благоприятную окружающую среду в практике Европейского Суда по правам человека. *Международный правовой курьер*. – 2021. – № 2. – С. 9-23.

20 В документе Комиссии международного права А/73/10, посвященного выявлению обычного международного права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legal.un.org/ilc/reports/2018/russian/chp5.pdf> подчеркивается, что «ряд важных областей международного права, по сути, по-прежнему регулируется обычным международным правом ввиду немногочисленности применимых договоров или их отсутствия. Даже при существовании действующего договора нормы обычного международного права по-прежнему регулируют вопросы, не предусмотренные договором, и продолжают применяться в отношениях с государствами, не являющимися его участниками, и между ними. Помимо этого, ссылки на нормы обычного международного права могут содержаться в договорах; и такие нормы могут приниматься во внимание при толковании договоров в соответствии с пунктом 3 с) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров (United Nations, Treaty Series, vol. 1155, № 18232, p. 331 («Венская конвенция 1969 года»)). Кроме того, иногда может быть необходимо определить, какое право применялось на момент совершения определенных действий («интертемпоральное право»), и применимым правом может быть обычное международное право, даже если теперь действует тот или иной договор. В любом случае норма международного обычного права может сохраняться и применяться отдельно от договора даже при одинаковом с ним содержании и даже между участниками договора» (см. *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*, Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1986, p. 14, at pp. 93-96, paras. 174-179; *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Croatia v. Serbia)*, Judgment, I.C.J. Reports 2015, p. 3, at pp. 47-48, para. 88).